

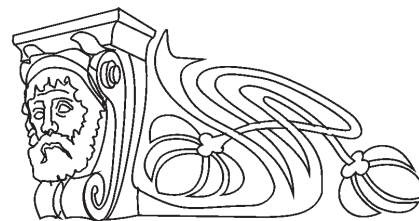

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 151–157
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 151–157
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-151-157>

Научная статья
УДК 811.161.1'373.45

Англицизмы в современном русском языке: к проблеме лингвотолерантности

Г. В. Лашкова, А. И. Матяшевская ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лашкова Галина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, gvlashkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, angelinacaribe@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования английских заимствований в современном русском языке. Одной из главных причин заимствования как явления стал процесс глобализации, обусловивший беспрецедентное сближение стран и народов на рубеже веков. Многократно усилившееся в условиях современного общества взаимовлияние языков является одной из центральных проблем социолингвистики. При этом прогнозы перспектив и оценки последствий такого взаимодействия для родного языка неоднократно менялись за последние несколько десятилетий. В настоящее время преобладает лингвотолерантный подход к постоянному пополнению английскими заимствованиями словарного состава родного языка как неизбежному следствию научно-технического прогресса, социально-культурных и экономических процессов общемировой интеграции. В статье рассматриваются англицизмы в интернет-изданиях, относящиеся к различным тематическим группам, и проводится анализ этих заимствований с точки зрения их ассимиляции русским языком на всех языковых уровнях, а именно: фонетико-орфографическом, морфолого-грамматическом и семантическом. Проведенный анализ ассимиляции изучаемых единиц опровергает пессимистические высказывания некоторых специалистов о том, что русский язык «завоевывается» английским языком. На основе собранного и проанализированного материала в статье доказывается, что английские заимствования подвергаются ассимиляции. Одним из примеров данного явления служит ассимиляция английских одноморфемных заимствований, которые в русском языке становятся полиморфемными, что характерно для синтетической структуры русского языка в отличие от аналитической структуры английского языка. Это предполагает вхождение англицизмов в определенные словообразовательные процессы (например, аффиксацию и др.) и включение их в соответствующие грамматические категории, типичные для русского языка. В заключение делается вывод о том, что внутренние законы русского языка успешно противостоят бесконтрольной экспансии англицизмов.

Ключевые слова: заимствование, англицизмы, лингвотолерантность, пуризм, различные уровни ассимиляции

Для цитирования: Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Англицизмы в современном русском языке: к проблеме лингвотолерантности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 151–157. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-151-157>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

English borrowings in modern Russian. On the problem of linguistic tolerance

G. V. Lashkova, A. I. Matyashevskaya ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Galina V. Lashkova, gvlashkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Angelina I. Matyashevskaya, angelinacaribe@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

Abstract. The article studies English borrowings in modern Russian. One of the main factors of borrowing is globalization which resulted in closer cooperation between countries at the turn of the centuries. One of the central problems of sociolinguistics is exponentially intensive interrelation of languages in the modern world. The predictions of perspectives and evaluation of its results for the Russian language have been changing during the last several decades. At present the widely preferred approach is linguistic tolerance to the constant enrichment of the Russian language vocabulary with English borrowings. It is regarded as an inevitable result of scientific and technical progress, socio-cultural and economic processes which take place in world integration. The article studies English borrowings functioning in various Internet resources, which are classified according to their thematic groups. These borrowings are analyzed from the point of view of their assimilation by the Russian language on all linguistic levels, namely: phonetic and graphical, morphological, grammatical and semantic. The evidence does not support some pessimistic

statements of linguists that the Russian language “is being conquered” by the English language. A good illustration of this phenomenon is, for example, the assimilation of English monomorphemic borrowings, which become polymorphemic in the Russian language as it is characteristic of its synthetic structure as opposed to the analytical structure of the English language. It means that English borrowings take part in some definite word-formation processes, such as affixation, acquiring certain grammatical categories which are typical for the Russian language. It is concluded that inner laws of the Russian language successfully confront uncontrolled expansion of English borrowings.

Keywords: borrowing, English borrowings, linguistic tolerance, purism, levels of linguistic assimilation

For citation: Lashkova G. V., Matyashevskaya A. I. English borrowings in modern Russian. On the problem of linguistic tolerance. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 151–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-151-157>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Многokратно усилившееся благодаря процессам глобализации в современном обществе взаимовлияние языков является одной из центральных проблем социолингвистики. При этом за последние несколько десятилетий прогнозы перспектив и оценки последствий такого взаимодействия для родного языка неоднократно менялись. В конце XX в. в лингвистическом сообществе отмечаются некоторые тенденции языкового пуризма [1]. В этот период постулировалась необходимость контроля нежелательных изменений родного языка, происходящих под влиянием «загрязняющего» иноязычного воздействия, и искусственное приведение их в соответствие с определенным символическим идеалом – например, ситуация с английскими заимствованиями во Франции [2]. Однако степень интенсивности подобного сугубо ценностного подхода к языковым изменениям варьировалась в разных странах от низкой до высокой [3]. Как показывают работы британских лингвистов, проблема чрезмерного заимствования американизмов британским английским в настоящее время вызывает у них определенную озабоченность. При этом принятие «нарушения нормы на любом уровне языка стало неотъемлемым фактом современного англофонного языкового социума» [4, с. 19], поэтому в настоящий момент чаще всего отдается предпочтение так называемой дескриптивной норме.

Помимо ожесточенных споров о наиболее «правильном» варианте английского языка [5], лингвисты по всему миру отмечают его возросшее влияние на все существующие языки: например, англицизмы активно проникают в немецкий [6], французский [7] и др. Следует подчеркнуть, что в научном сообществе в настоящее время преобладает лингвотолерантный подход к постоянному пополнению английскими заимствованиями словарного состава любого родного языка как неизбежному следствию научно-технического прогресса и социально-культурных процессов общемировой интеграции [8, 9].

Хотя проникновение отдельных английских слов в русский язык датируется еще XVI в., эпохой правления Петра I, а также рубежом

XVIII–XIX вв., значительное число англицизмов адаптируется в русском языке в период после Второй мировой войны; беспрецедентная экспансия заимствований наблюдается в конце прошлого столетия благодаря коренным переменам в политике и экономике страны, а в XXI в. – тотальному доминированию американской поп-культуры и преобладанию англоязычного сегмента интернета.

Многочисленные исследования Л. П. Крысина позволяют ученому констатировать естественность и закономерность английских заимствований в русском языке [10]. В качестве одного из способствующих процессу заимствования факторов лингвист отмечает «тенденцию к нерасчлененности обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое (или как целое мыслится носителями языка), то говорящие стремятся обозначить его одним словом» [11, с. 68]. К данной категории можно отнести многочисленные IT-термины [12], прочно адаптировавшиеся в профессиональном общении специалистов этой области. Приведем несколько примеров из рабочего чата IT-компании: *Сейчас мы кильнем* (to kill – о принудительной остановке процесса) и *переподнимем еще раз*; *Если поменять title, то он андейтум* (to update – обновлять) *существующую запись*; *А вы джобы* (job – задача), *которые с орчом* (приложение Orchestrator) *связаны, запускали?*

Отметим, что употребление англицизмов в русском языке совсем не ограничено узкоспециализированными научно-техническими сферами деятельности, поскольку заимствования в изобилии присутствуют в СМИ в статьях и новостных сообщениях на самые разные темы. Так, неотъемлемой частью повседневной жизни большинства россиян стали многочисленные заимствования из области бизнеса и экономики: *Программа туристического кешбэка* (cashback) *была запущена в августе 2020 года* (Российская газета); *Аптека позиционирует себя, как дискантер* (discounter): *на официальном ее сайте указано, что более тысячи медпрепаратов и товаров продаются здесь на 15% дешевле, чем в других аптеках* (Московский комсомолец); *Петербургский толстый литературный журнал*

«Звезда», которому в 2022 году исполнится 98 лет, запустил **краудфандинг** (crowdfunding), призванный обеспечить работу редакции и выход номеров в 2022 году (ТАСС). Кроме того, некоторые англицизмы отражают реалии периода пандемии коронавируса: **Абсолютный локдаун** (lockdown) из-за распространения нового штамма коронавируса «омикрон» власти вводить не будут, однако возможны определенные ограничения (Российская газета); **В Италии заявили, что бустерная доза** (to boost – усиливать) почти на 100% сокращает риск тяжелого течения **ковида** (covid) (ТАСС).

Нередко, заимствуя определенное понятие из английского, говорящие избавлены от трудностей подбора точного аналога в родном языке: **Поп-ап-магазины** (to pop up – неожиданно возникать, появляться), **которые открываются на время спектакля, могут продавать мерч** (merchandise – товар), **где использованы узнаваемый юмор, национальные коды вашей территории** (Информационное агентство «Республика»); **Тизер** (teaser – интригующая краткая реклама фильма или сериала) **сериала «Лунный рыцарь» от Marvel – дебютный трейлер** (trailer – полноценный рекламный ролик) **выйдет 18 января** (DTF).

Нередко заимствованные обозначения связаны с миром моды и красоты и их исходное название точнее отражает последние тенденции в этой области: **Сейчас ключевые товары бренда – это куртка Harrington, джемперы из шерсти и хлопка, оксфордские рубашки, поло, худи** (hoodie – толстовка с капюшоном), **шапки-бини** (beanie hat – вязаная шапка, плотно обхватывающая голову) **и аксессуары. Основная коллекция дополняется сезонными модными дропами** (to drop – бросать, магазин получает товары из новой коллекции небольшими тематическими партиями) (РИА мода); **Возможно, вам сложно будет принять этот тренд сразу, но стоит только выйти один раз и вы больше от флип-флопов** (flip-flops – вьетнамки, разновидность сандалий) **не откажетесь** (Домашний очаг); **В последнем выпуске «Модного приговора» Эвелина Хромченко представила пять непохожих шуб, каждую из которых можно смело надеть сегодня. Среди самых модных экземпляров шубы-чебурашки, Тедди** (teddy coat – яркая шубка из искусственной овчины, по фактуре напоминающая мягкую игрушку – мишку Тедди), **безрукавки, оверсайз** (oversize – одежда свободного покроя) **шубы оранжевого и фиолетового цветов и шуба в шахматную клетку** (Федерал Пресс). В подобных примерах модные обозреватели журналов иногда намеренно сохраняют англоязычное написание заимствования, что допол-

нительно подчеркивает – в современном мире мода не имеет географических границ: **Легкое тональное средство, хайлайтер** (highlighter – косметическое средство для скульптурирования лица и достижения эффекта сияющей кожи), **перламутровые, полупрозрачные нюдовые** (nude – естественные, телесные тона) **тени и блеск для губ – ваш must have kit** (минимально необходимый набор) (Elle); **Макияж в стиле «smoky eyes»** (макияж глаз с переходом от светлого к темному оттенку) **или «drama queen»** (яркий макияж с акцентом на глаза и губы), **конечно, смотрится красиво, однако всегда придает лишних лет** (Elle). Такой вид заимствования является иноязычным вкраплением и встречается реже, поскольку в большинстве случаев иноязычное заимствование подвергается ассимиляции русским языком на разных уровнях.

Еще одну причину заимствований Л. П. Крысин видит в высокой коммуникативной актуальности англицизма и его «повышению в ранге» [13, с. 27] по сравнению с существующим, во многом синонимичным, однако не обладающим дополнительной коннотацией престижности понятием в родном языке: **После рейса приходят работники клининга** (to clean – чистить; уборщицы) (Известия); **Эйчары** (HR, Human Resources – кадровики) **рассказали, как россияне обманывают в резюме** (Кировская правда); **Мейкап-артист** (make-up artist – визажист) **считает, что чем больше цвета в макияже глаз, тем они будут ярче (7 дней); Шоурум** (showroom – магазин стильной одежды) **итальянской красоты открылся в Петербурге** (Фонтанка.ру); **Помещение под барбершоп** (barbershop – исключительно мужская парикмахерская, предлагающая профессиональный уход за бородой) **или салон красоты с проведенными коммуникациями на северо-востоке Москвы выставлено на торги** (Агентство городских новостей «Москва»); **В одном из благовещенских груминг-салонов** (grooming – чистка и уход за шерстью и когтями домашних животных) **настрижке собаке отрезали кусок носа (2x2).**

Как видим, многие англицизмы становятся модными, быстро превращаются в своеобразные клише и настолько активно тиражируются средствами массовой информации, что потенциально способны вызвать негативные эмоции у массового адресата: **Беременные жительницы Воронежа раскрыли лайфхак** (lifehack – полезный совет, хитрость) **для самого быстрого тестирования на коронавирус** (Вести); **Для лакшери-застолья** (luxury – шикарный) **подойдут фритто мисто по цене 1,9 тыс. руб., ньокки из рикотты с черной икрой за 1,7 тыс. и осьминог с картофелем за 1,7 тыс.** (Коммерсант); **Крымский рекламный**

центр «Моремедиа» презентовал календарь **крафтовых** (to craft – изготавливать вручную, малыми партиями по собственному рецепту) мест **Крыма** (Cinform). В этой категории обращает на себя внимание заимствование **мессендж** (вместо **месседж**, message – сообщение) как производное от другого однокоренного заимствования **мессенджер** (messenger – приложение для обмена сообщениями): в результате в русском языке окончание -ег усекается и появляется слово с согласной -н в корне, отсутствующее в английском языке: **Неизвестный мужчина по имени Серкан оставил для саратовчанки следующий мессендж на тротуаре** (Регион 64); **Главный мессендж таких обращений заключался в следующем: что вы от них хотите, попробуйте сами поработать за такую зарплату при такой нагрузке** (Комсомольская правда).

Сфера использования модных англицизмов постоянно расширяется, о чем свидетельствует, например, регулярное появление тех или иных заимствований в официальных сообщениях Московского метро и правительства Москвы: **Потолок станции нового участка «Мичуринский проспект» – настоящий арт-объект. По всей станции рассыпаны светодиодные панели с иероглифами: сможете почувствовать тонкий азиатский вайб** (vibe – вибрации, атмосфера) (Mosmetro); **«Мы активно расширяем возможности “Московской электронной школы” для удобства школьников. <...> И теперь у ребят будет возможность зачекиниться** (to check in – зарегистрироваться, отметить) **в учреждениях культуры – в музеях, театрах, и информация автоматически появится в портфолио», – рассказала Анастасия Ракова, заместитель Мэра Москвы по вопросам социального развития** (Официальный сайт мэра Москвы).

Тем не менее, необходимо отметить, что подобные модные заимствования не всегда используются журналистами уместно и в некоторых случаях резко контрастируют с общероссийским контекстом новостного сообщения: **В недавно открывшемся Доме культуры «ГЭС-2» устроят рейв-елку** (rave – вечеринка с электронной танцевальной музыкой) **со снежным танцполом, рейв-баней** (она же зона отдыха) **и тихим звуком** (РИА новости); **Красноярцы запустили общероссийский челлендж хороводов** (challenge – вызов, жанр видеороликов, где блогер выполняет задание на камеру) (Сайт 7-го канала Красноярск); **В поселке Новые Ляды для жителей открыты две ледовые локации «Русская зима». Новогодняя ель в поселке расположена на площади около клуба «Юбилейный». Здесь же открыта ледовая локация** (location – местоположение, площадка) (Официальный сайт МО город Пермь). Чтобы

несколько сгладить данный эффект, журналист дублирует англицизм привычным названием: **Бытовой коворкинг, или по-простому дом быта** (coworking – общий офис для людей с разными видами деятельности) **это центр, где субъектами предпринимательской деятельности и самозанятыми предоставляются следующие услуги: парикмахерские услуги, услуги ногтевого сервиса** (Сайт ГТРК Башкортостан).

Традиционно заимствованная лексика в языке-рецепторе до какого-то момента является стилистически нейтральной, но в ходе ее функционирования (особенно в устной речи) [14] может приобретать дополнительные коннотации в определенных смысловых контекстах. В следующих примерах англицизмы служат средством выражения журналистской иронии: **Небывалый снегопад заставил москвичей объединиться в уборочные бригады. <...> В управе района Марфино отметили, что общедворовый тимбилдинг** (teambuilding – мероприятия, призванные сплотить коллектив) **здесь начинают развиваться довольно активно. Между соседями уже есть договоренность о встрече с лопатами после следующего снегопада** (Московский комсомолец); **В префектуре прокомментировали мусорный коллапс** (collapse – системный кризис) **в 17-м микрорайоне** (Инфоportal Зеленограда). Кроме того, заимствования активно используются журналистами для привлечения внимания в интригующих заголовках [15], например: **Самый древний фейспалм** (facelpalm – закрывающий лицо рукой смайлик, символизирующий глубокое разочарование, стыд и уныние) **в мире? В Перу найдена мумия, закрывающая лицо руками** (BBC); **Последний дизлайк** (dislike – кнопка на платформе YouTube, дающая пользователям возможность выразить свое негативное отношение к видео). **Муж, убивший жену-блогера, осужден на 8 лет** (Аргументы и Факты); **В Германии археологи обнаружили останки средневекового хипстера** (hipster – представитель молодежи, активно интересующийся модой, зарубежной культурой и искусством). **<...> Раскопки проводили ученые из Баварского государственного управления по охране памятников. По их мнению, воин использовал гребень для укладки волос и бороды. Полторы тысячи лет назад он вполне мог сойти за хипстера** (РИА новости).

Как уже отмечалось, под влиянием американской культуры многие английские заимствования изначально проникают в молодежный сленг, а затем, благодаря попаданию в тексты модных песен, закрепляются в разговорной речи: **Ты мой краш** (to crash – разбивать; предмет обожания, тот, кто разбил сердце), **либо я, либо никто – это шантаж** (Клава Кока); **Я на**

своем **вайбе** (vibe – вибрации, атмосфера; на своей волне), *где-то летаю над облаками* (Jah Khalib); *Да, я на чиле* (to chill out – отдыхать, расслабляться), *на расслабоне. Я не спешу, времени – море* (Джиган). Позднее некоторые из них неизбежно попадают и в новостную ленту, однако для успешного преодоления возможных коммуникативных рисков и точного понимания таких англицизмов разновозрастными читателями [16] нередко требуется дополнительное пояснение журналиста: *Картина поделена на шесть глав, что придает ей сходство с сериалом и облегчает просмотр: кажется, что это обычный вечерний бинджвотчинг* (binge-watching) (запойный просмотр сериалов) (РБК); **Апсайклинг** (upcycling) – одно из направлений *slow fashion*. Если коротко, это переосмысление уже существующего предмета (The Village); *Непосредственный Милохин, шутящий на тему любви с Медведевой и провоцирующий шипперинг* (картинку романтических отношений), *нестандартные интервью – все это дает нужный эффект* (Спорт-экспресс). В последнем из приведенных примеров сленговое слово **шипперинг** (производное от shipper – в английском сленге: фанат, желающий видеть персонажей книг, фильмов, сериалов или знаменитостей в качестве пары) укоренилось в молодежной речи вместе с исходным синонимом **шиппинг** (shipping, сокр. от relationship – вышеназванное желание). Иногда возможен переход определенного английского заимствования из молодежного сленга в разговорную речь, о чем свидетельствует постепенное расширение контекстов его употребления. В следующих примерах неполная завершенность подобного перехода прослеживается в использовании кавычек: *Саратовские коммунисты обиделись на слово «хайпозор»* (производное от hype – хайп, быстрая популярность, привлечение внимания любыми средствами) (Регион 64); *МВД удалило «кринжовый»* (to cringe – содрогаться от отвращения) *ролик про мошенников с тыквой и каретой* (Фонтанка.ру).

Как упоминалось выше, подавляющее большинство английских заимствований ассимилируется русским языком на разных уровнях. Следует отметить, что первым этапом ассимиляции являются модификации англицизма на фонетико-орфографическом уровне, результатом которых становятся транслитерация (побуквенная замена знаков латинского алфавита на кириллицу) и трансфонация или фонетическая субституция (замена английских аллофонов на похожие или близкие звуки русского языка путем их побуквенной передачи, поэтому термин «транскрипция» не совсем точен в обозначении данного типа ассимиляции). В настоящее время

при заимствовании иноязычных слов и словосочетаний, как правило, отмечается сочетание этих двух типов ассимиляции: *Да и в своем инстаграме актриса чаще выкладывает фото ноу-мейкап* (no make-up – без макияжа (Cosmopolitan)); *Ведь суть случившегося заключается совершенно не в том, что человек, ответственный за контроль старта, как-то не так нажал нужную кнопку. А в том, что именно в этом конкретном прокате чемпионка мира оказалась хуже, чем девочка-ноунейм* (no name – новичок в каком-то деле, которого никто не знает), *за душой у которой нет пока ничего, кроме одной победы на этапе юниорского Гран-при* (Газета.ру); *Для решения проблемы зарядки электрокаров, занимающей несколько часов, воспользоваться новыми технологиями не удалось, в связи чем в Audi решили сосредоточиться на комфорте хозяев машин на аккумуляторах. Для этого создан мобильный легковозводимый лаунж-дом* (to lounge – расслабляться, отдыхать), *похожий на бизнес-зал в аэропорту, где можно отдохнуть в ожидании зарядки* (32 cars). В данных примерах происходит частичная трансфонация, поскольку в русском языке отсутствуют дифтонги [ou], [ei], [au]. В некоторых же случаях дифтонги могут превращаться в монофтонги [ou – o] и [iə – и], что хорошо иллюстрируют следующие примеры из рабочего чата IT-компании: *Хочешь, го колл* (go call – давай созвонимся), *я покажу; Рил* (real – действительно) *по этой причине*. В отдельных случаях в ходе заимствования английские словосочетания становятся словами-слитками, таким образом в русском языке появляется одно слово, которое приобретает грамматическую категорию существительного: *Илон Маск хочет стать популярным блогером. Ему предложили снимать летсплей* (Ваши новости). В данном примере английская фраза (let's play – дословно: давай играть) в русском языке транслитерируется и становится одним словом *летсплей*, которое приобретает значение своего рода термина – онлайн-трансляция прохождения видеоигр.

Следующий уровень лингвистической ассимиляции – морфолого-грамматический, когда англицизм приобретает определенные морфологические форманты, необходимые для определения его грамматической категории. Наиболее продуктивным способом «дальнейшего словообразования» иноязычного заимствования является аффиксация: *Самый популярный и залайканный* (like – кнопка «Мне нравится» в приложениях) *комментарий под выступлением Манижи на официальном канале «Евровидения» в Youtube такой* (Комсомольская правда); *Да, есть определенные ситуации, что люди, которые вакцинировались, заболевают, но с вакциной*

это **лайтовый** (lite – легкий) режим (Тульские новости). В данных примерах оба заимствования приобрели аффиксы, а именно префикс за- и суффиксы -анн и -ов, что свидетельствует об их принадлежности к категории прилагательных. В предложении данные прилагательные сочетаются с существительными путем добавления соответствующей флексии. Следующие английские заимствования в русском языке приобретают глагольный суффикс -ить: *Генеральный директор «Азовской судовой верфи» Михаил Бартник, прославившийся ироничным ответом на запрос мэрии города по поводу агрессивных собак на предприятии, продолжает «троллить»* (to troll – провоцировать конфликт в интернете) чиновников (Панорама); *Заканселишь «нерусского» стендапера* (stand up – выступление комика перед живой аудиторией, а не в записи) *решили самые достойные, самые чистые, самые высоконравственные СМИ и представители общественности* (Новая газета). Так более короткое английское заимствование ассимилируется на морфолого-грамматическом уровне, чтобы соответствовать синтетической структуре языка-рецептора (в результате приобретает отличия от исходного английского, который является языком аналитической структуры).

Реже наблюдается ассимиляция англицизма на семантическом уровне, что предполагает расширение первичного значения заимствованного слова или словосочетания. Например, глагол **хейтить** (to hate – ненавидеть) в русском языке приобретает дополнительное значение действия (критиковать, осуждать в интернете): *Как в Англии появился Boxing Day? Его хейтят, но не отменяют из-за огромных доходов (Чемпионат); Они много путешествуют, посещают разные страны, о чем Виктория много рассказывает в Instagram, вызывая у подписчиков яркие эмоции – одни ее боготворят, другие нещадно хейтят, но девушка привыкла не обращать на это внимание* (Star Hit).

Итак, материал исследования свидетельствует о высоком уровне лингвотолерантности говорящих к английским заимствованиям. Тем не менее, хотелось бы, чтобы журналисты излишне не злоупотребляли англицизмами, взвешенно оценивали уместность и обоснованность их появления в своем материале, исходя из тематики статьи и ее целевой аудитории. Процесс ассимиляции иноязычных заимствований на всех языковых уровнях доказывает, что русский язык активно осваивает иноязычную лексику и адаптирует ее в соответствии со своими правилами. Таким образом, опасения пуристов, что чрезмерные заимствования приведут к деградации

языка, являются несколько преувеличенными, поскольку внутренние законы любого языка в конечном итоге оказываются сильнее.

Список литературы

1. Жукова Л. С. Исследование языкового пуризма как общественного явления в современной Британии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5, № 2. С. 131–138.
2. Фролова Ю. Б. Французские женские глянцевики СМИ как источник проникновения английского заимствований во французский язык // Личность – Язык – Культура : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции. Саратов : ИЦ «Наука», 2017. С. 149–155.
3. Thomas G. Linguistic Purism. London, New York : Longman, 1991. 252 p.
4. Бойко Л. Б. «Язык изломан? Что ж! – глядите». О некоторых аспектах регулирования в языке // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 8–23. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2017.1.1>
5. Crystal D. The Fight for English. How Language Pundits Ate, Shot and Left. New York : Oxford University Press, 2006. 239 p.
6. Вертячих В. С., Казанцева И. В. Влияние англицизмов на немецкий язык (на примере модной лексики) // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира : филологический и методический аспекты : сб. науч. ст. по материалам XII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Йошкар-Ола : Изд-во Марийского государственного ун-та, 2020. С. 222–226.
7. Аввакумова П. Д. Английская экспансия во французском языке // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания : сб. ст. по материалам межвуз. студ. науч.-практ. конф. Саранск : ИП Афанасьев В. С., 2018. С. 3–6.
8. Шемчук Ю. М. Лингвотолерантность в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2013. № 1. С. 95–98.
9. Акоюнц А. М., Бабитова Л. А. Антиномия «лингвотолерантность» – «языковой пуризм» в эпоху глобализации // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. Т. 1, № 1. С. 6–12.
10. Крысин Л. П. Заимствованные слова как знаки иной культуры // Русский язык в школе. 2007. № 4. С. 83–87.
11. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях // Русский язык в школе. 2006. № 1. С. 66–72.
12. Ефремова Л. С., Лашкова Г. В. Об интернациональном характере IT-термина Computer в русском, немецком

- и испанском языках // Термины в коммуникативном пространстве : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Астрахань : Изд-во Астраханского государственного медицинского ун-та. 2019. С. 174–179.
13. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
14. Ефремова Л. С. О влиянии английской IT-терминологии на формирование современных русских антипословиц // Языки и культуры : функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты : сб. тезисов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти С. Г. Стерлигова / отв. ред. Н. А. Воскресенская. Нижний Новгород : Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 38–42.
15. Матяшевская А. И. Сниженная лексика в британских и российских печатных СМИ (на материале газет «Аргументы и Факты», «Комсомольская Правда», The Observer, The Sun, The Daily Star) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 106–111.
16. Сиротинина О. Б. Рискогенность лексических заимствований и способы ее преодоления // Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2015. С. 47–52.

Поступила в редакцию 04.02.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 15.02.2022
The article was submitted 04.02.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 15.02.2022